

— Кто твой хозяин?

Спросил Иши Цинмин, нахмурившись. Барьер, окружавший его, вызывал чувство заточения, что было крайне неприятно.

Кроме того, духовная сила в барьере несла в себе человеческий оттенок. Может быть, хозяин этого существа был магом? Или мастером инь-ян? Но зачем ему спасать ёкая?

— Хозяин — хороший! Он спас тебя!

В понимании Сяо Хуэй все, кто был к нему добр, считались хорошими.

«...»

Это ничего не объяснило. Видимо, интеллект этого существа был всё ещё недостаточно развит. Иши Цинмин, поняв, что ничего не добьётся, вернулся на кровать и медленно сел. Единственное, что он мог сейчас сделать, — это ждать, пока вернётся тот, кто его спас.

Дождь всё ещё шёл, но уже не так сильно. Ецао Чуань взглянул на сумку в своих руках. Белый олень-сикигами мчался по небу, ветер свистел вокруг. Вскоре впереди появилась древняя впадина Нара. С высоты она была окутана лёгким туманом. Через несколько мгновений олень нырнул в туман.

Пролетев сквозь туман, они оказались над Святилищем Гунай. Ецао Чуань указал пальцем, и защитный барьер святилища медленно открылся, пропуская оленя внутрь.

Олень приземлился, превратившись в облако белого тумана, которое подняло пыль во дворе. Ецао Чуань вошёл в коридор, убрав защитный барьер от дождя. В одной руке он держал сумку, а другой открыл барьер тихой комнаты и вошёл внутрь. Едва он переступил порог, как Сяо Хуэй уже подбежал к нему.

— Чик-чирик!

Ецао Чуань погладил голову Сяо Хуэй и посмотрел на кровать, где лежал ребёнок. Тот уже проснулся и смотрел на Ецао Чуаня большими глазами.

Ецао Чуань слегка удивился, но быстро пришёл в себя и подошёл к кровати с улыбкой:

— Ты проснулся?

Когда Ецао Чуань приземлился во дворе, Иши Цинмин уже почувствовал его присутствие. Но он не ожидал, что войдёт подросток. Ему было не больше пятнадцати-шестнадцати лет. Однако духовная сила, исходящая от него, была довольно сильной, и в ней также чувствовалась слабая демоническая ци. Может быть, он был полукровкой? Иши Цинмин был сильно удивлён.

— Это ты спас меня?

Спросил он Ецао Чуаня, выражение его лица было немного странным, но он быстро скрыл это.

— Да, — ответил Ецао Чуань, спокойно опускаясь на колени рядом с Иши Цинмином.

Он протянул руку и потрогал лоб ребёнка. Температура уже нормализовалась.

— Что ты делаешь?!

Глаза Иши Цинмина расширились.

Как он смеет так запросто трогать меня!

— Э-э...

Ецао Чуань слегка покраснел.

Раньше, в доме клана Ецао, старые няньки всегда трогали лоб детей, когда те просыпались после болезни. Ему давно хотелось попробовать это, но из-за его положения сверстники редко с ним играли, а старшие строго его воспитывали. Даже его мать редко проявляла к нему нежность.

— Я просто проверяю, как ты себя чувствуешь, — быстро объяснил Ецао Чуань. — Вчера, после того как ты принял лекарственную ванну, у тебя была температура, но сейчас всё в порядке.

Вот почему моя одежда была заменена, — подумал Иши Цинмин.

С момента, как Ецао Чуань вошёл, он внимательно наблюдал за ним. Похоже, у него нет злых намерений.

— А...

Иши Цинмин понял, что его реакция была излишней, и слегка кашлянул:

— Кстати, спасибо за то, что спас меня.

— Ха-ха, — Ецао Чуань улыбнулся, глядя на смущённого ребёнка, и вдруг понял, что не знает его имени. — Кстати, как тебя зовут? Меня зовут Ецао Чуань.

— Э-э?

Иши Цинмин собирался придумать какое-нибудь имя, но, глядя в искренние глаза Ецао Чуаня, невольно сказал правду:

— Меня зовут Иши Цинмин.

— О, Иши?

Ецао Чуань повторил про себя. Фамилия Иши была древней и редкой. Среди подданных первого Великого Генерала Ёкаев был ёкай с такой фамилией. Может быть, этот ребёнок как-то связан с ним?

— Вот, этот эликсир должен помочь тебе восстановиться, — сказал Ецао Чуань, доставая из рукава маленький флакон из белого нефрита и передавая его Иши Цинмину.

Когда Ецао Чуань возвращался в город, он зашёл на рынок духовных товаров. Сначала он обменял награду за поимку Семеньцзи, а затем, подумав, что лечение ёкаев отличается от лечения людей, он спросил у продавца в аптеке, и тот порекомендовал этот эликсир, который подходил для лечения внутренних травм большинства ёкаев.

Иши Цинмин долго смотрел на флакон, прежде чем взять его. Он поднял голову и, глядя в глаза Ецао Чуаня, серьёзно сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Ецао Чуань.

Этот ёкай-ребёнок становился всё более симпатичным.

Однако, вспомнив состояние, в котором он нашёл ребёнка, Ецао Чуань почувствовал сомнения, но не стал их высказывать:

— Пока ты не поправишься, оставайся здесь. Но не выходи из святилища. Вчера кто-то, кажется, преследовал тебя. Если ты выйдешь, моё заклинание, скрывающее твоё присутствие, перестанет действовать, и тебя сразу обнаружат.

— Хорошо, — кивнул Иши Цинмин.

Он знал, что Чунь Дянь не отступит. Но этот подросток знал, что его преследуют, и всё равно спас его. Неужели он не боится навлечь на себя проблемы?

Впервые в сердце Иши Цинмина зародилось странное чувство, настолько слабое, что он сам его не заметил. Но оно глубоко укоренилось, как семя, которое однажды прорастёт.

Ецао Чуань, видя, что Иши Цинмин не хочет говорить о том, что с ним произошло, не стал настаивать. Он взял сумку и, копаясь в ней, спросил:

— Э-э, ты можешь есть это?

Он достал хлеб и молоко, лёгкие продукты.

— Я не умею готовить кашу, поэтому купил тебе это, — смущённо улыбнулся Ецао Чуань.

Иши Цинмин, сжимая эликсир в руке, тоже улыбнулся.

После этого Ецао Чуань каждый день уезжал в город на учёбу, а после уроков возвращался в святилище. Иши Цинмин оставался в святилище, восстанавливаясь. В компании Семи Маленьких Человечков и Сяо Хуэй ему не было скучно. Кроме того, Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы, восстановив силы, начали помогать ему лечить внутренние травмы.

Так прошло полмесяца. Но Ецао Чуань заметил, что в районе Нары становилось всё больше демонической ци, и она не собиралась исчезать.

Уже был ноябрь, и многие девушки надели вязаные кофты поверх школьной формы, но всё ещё ходили в коротких юбках на холодном ветру.

Из-за похолодания и того, что Иши Цинмин оставался в святилище, Ецао Чуань после уроков больше не задерживался с одноклассниками, а сразу уходил.

— Ецао!

Как только он переобулся и вышел из здания школы, за спиной раздался знакомый голос.

Ецао Чуань обернулся и увидел Губэнь Шаньцзи, который быстро переобулся, закрыл шкафчик и побежал к нему.

— Ецао, почему ты в последнее время сразу уходишь? Утром я тебя не видел в метро. У тебя

что-то случилось?

Спросил Губэнь, слегка запыхавшись.

Ецао Чуань улыбнулся. В последнее время он летал на олене-сикигами, и обычные люди не должны были этого видеть.

Но в голосе Губэня чувствовалась забота, и Ецао Чуань впервые почувствовал, что у него появился друг. Он подумал и ответил:

— Ничего серьёзного. Просто меня теперь подвозят, поэтому я не езжу на метро.

— А, понятно, — Губэнь улыбнулся, почесав затылок. — Главное, что всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16330/1474035>